

— Ничего, ничего, — поспешно замахал руками тот парень, улыбаясь. — Меня зовут Ван Кайюй. Кстати, Ляо Юаньбай, твоё место вот здесь.

Он указал на стол позади себя.

— Ван Кайюй? — Ляо Юаньбай задумался, вспоминая. Это имя стояло перед его именем в списке. Ван Кайюй тоже был одним из тех, кто набрал максимальный балл в первом этапе. Вообще, все первые десять мест можно считать сильными участниками. Ведь только они смогли получить высший балл, хотя задачи первого этапа были не такими уж сложными.

А следующий этап как раз и должен был определить, кто из них действительно сильнее. Ляо Юаньбай сел за стол позади Ван Кайюя, осмотрелся и заметил:

— В нашем классе, кажется, не так много человек.

— Ты не знал? — Ван Кайюй обернулся к Ляо Юаньбаю. — Школа повышения квалификации учителей Лунчэна довольно большая, и для следующего этапа требования к аудиториям строже: двадцать человек в одной комнате.

Он понизил голос:

— А в финале будет всего пять человек в классе, и за ними будут следить четыре учителя.

— Настолько строго? — усмехнулся Ляо Юаньбай.

— На самом деле, в конце всё сводится к проверке психологической устойчивости, — тихо сказал Ван Кайюй. — Если не паниковать, то попасть в десятку вполне реально.

— Судя по твоим словам, ты уже участвовал в олимпиаде по математике, да? — вдруг спросил Ляо Юаньбай, догадавшись, откуда у Ван Кайюя такие знания о правилах соревнования.

— Да, — кивнул Ван Кайюй. — В прошлом году я занял седьмое место, но на национальном этапе меня отсеяли. В этом году моя цель — попасть в национальный финал.

— Это впечатляет! — тихо воскликнул Ляо Юаньбай, стараясь не отвлекать других учеников.

Ван Кайюй улыбнулся:

— Ляо Юаньбай, не стоит так говорить. Думаю, мы могли бы посоревноваться. Уверен, твоя цель — тоже национальный финал.

Они обменялись улыбками, не говоря больше ни слова. Остальные ученики в классе с недоумением смотрели на них. Все слышали, что в этом экзамене участвуют два вундеркинда,

набравших максимальный балл. Ожидалось, что между ними развернется жёсткая конкуренция, но теперь все были в замешательстве.

Неужели даже вундеркинды могут быть такими дружелюбными? Где же обещанная борьба и взаимное соперничество? Судя по тому, как они улыбались друг другу, казалось, что они нашли родственную душу.

Наблюдая за этим, остальные ученики испытывали разочарование. Они надеялись, что между вундеркиндами возникнут разногласия, и это даст им шанс подняться в рейтинге. Хотя такая возможность была мала, они всё же лелеяли эту надежду. Теперь же даже мечтать об этом стало бессмысленно, ведь оба вундеркинда выглядели как лучшие друзья. Никто даже не пытался их поссорить, ведь все присутствующие были умными людьми.

К тому же, каждый из них понимал свои реальные возможности. Никто не стал бы совершать столь глупых и нелепых поступков. Все вернулись к повторению материала, отложив в сторону надежды на зрелищную борьбу.

Ван Кайюй оказался довольно общительным, и он с Ляо Юаньбаем ещё немного поговорили. Они обсудили математику, физику и передовые научные теории. Ляо Юаньбай в последние дни много читал и даже попросил систему предоставить ему доступ к научным статьям, так что он мог поддержать разговор, рассуждая логично и убедительно.

Глаза Ван Кайюя загорелись, и он, схватив Ляо Юаньбая за плечи, словно нашёл родственную душу, сказал:

— Ляо Юаньбай, я уже с нетерпением жду встречи с тобой на олимпиаде по физике.

— А? — Ляо Юаньбай удивился, глядя на Ван Кайюя.

Он и не подозревал, что тот, несмотря на скромный внешний вид, был сильным участником как в математике, так и в физике. По его манере речи можно было понять, что он обладал глубоким пониманием основ физики, а не просто поверхностными знаниями.

Из разговора Ляо Юаньбай понял, что Ван Кайюй был весьма эрудированным учеником. Хотя он знал, что некоторые идеи Ван Кайюя противоречили данным из научных статей, это не мешало ему восхищаться его стремлением к знаниям. В 2003 году знать столько информации было непросто, и Ван Кайюй, очевидно, приложил немало усилий. Конечно, жизнь в Лунчэне, хотя и не в самом крупном городе Хуаго, но всё же в провинциальном центре, где сосредоточено множество научных кадров, тоже сыграла свою роль. Однако, чтобы знать столько, нужно было самому проявлять интерес и искать информацию.

Ляо Юаньбай слегка улыбнулся, понимая, что Ван Кайюй стал для него достойным соперником. По крайней мере, пока всё выглядело именно так.

Он уже собирался что-то сказать, когда прозвенел звонок. Ван Кайюй улыбнулся:

— Скоро начнётся экзамен.

Он сделал паузу:

— А давай посмотрим, кто из нас наберёт больше баллов?

Хотя Ляо Юаньбай не понял, почему Ван Кайюй вдруг предложил соревнование, он с радостью согласился. Из разговора он понял, что Ван Кайюй хорошо разбирается в физике, но его математические способности оставались загадкой, ведь они обсуждали только физику.

Когда в класс вошёл учитель, Ван Кайюй подмигнул Ляо Юаньбаю. Тот улыбнулся в ответ, не говоря ни слова. На самом деле, он был совершенно спокоен, в отличие от других учеников, чьи лица выражали напряжение и тревогу.

Видимо, в этой аудитории собрались те, кто занял более низкие места. Иначе, как объяснить их подавленные и беспокойные лица?

Учитель, как и на первом этапе, напомнил правила экзамена и раздал задания. Ляо Юаньбай, взяв лист, с уважением отметил, что учитель из Девятой средней школы довольно точно оценил уровень сложности. Хотя он не угадал ни одной конкретной задачи, общий уровень соответствовал его ожиданиям. Ляо Юаньбай быстро просмотрел задания и понял, что они для него не представляют сложности.

Подняв голову, он увидел улыбку Ван Кайюя. Тот подмигнул, явно предлагая посоревноваться, кто быстрее справится с заданием.

Ляо Юаньбай кивнул с улыбкой и, взяв ручку, начал быстро решать задачи на черновике. Учитель, посмотрев на часы, сел на стул.

Он внимательно наблюдал за учениками, чтобы предотвратить любые попытки списывания.

Ляо Юаньбай и Ван Кайюй усердно писали, и вскоре Ляо Юаньбай уже выполнил половину заданий. Он снова огляделся и заметил, что многие ученики застряли на сложных задачах, беспомощно чертя что-то на черновиках.

А Ван Кайюй продолжал писать, не останавливаясь.

<http://bllate.org/book/15259/1345806>